

- Цзянь Шиву, ты умереть хочешь?!

Кто-то, вцепившись мертвой хваткой в плечи парня, обратился к нему с оглушительным ревом. От такого крика подскочил бы даже мертвец. Цзянь Шиву распахнул глаза и увидел перед собой смутно знакомое лицо.

Цзянь Шиву, моргнув, неуверенно спросил:

- Мама?

Чжэнь Мэйли злостно усмехнулась:

- Ты что, после сна не в состоянии собственную мать узнать?

Цзянь Шиву, всмотревшись в ее лицо, пробормотал:

- Разве... разве ты не умерла?!

Бах!

Сильный удар обрушился на голову подростка, и его крики эхом разнесся в машине. Согнувшись на заднем сиденье машины и потирая затылок, Цзянь Шиву наконец осознал, что все происходящее ему не снится.

Воспоминания о прошлой жизни, яркие фрагменты, пронеслись перед его глазами, заставляя парня чувствовать холод по всему телу.

На смертном одре он неожиданно узнал, что весь этот мир на самом деле роман, а сам Цзянь Шиву в нем лишь незначительный второстепенный персонаж.

Он заставил главного героя обручиться с ним, полагаясь на власть и богатство своей семьи, сделал с ним много нехороших вещей, а затем погиб в автокатастрофе.

Его мама продолжала возмущаться:

- В следующем году ты поступаешь на третий курс старшей школы. Начни уже усердно учиться и постарайся избегать неприятностей, хорошо? Я не хочу, чтобы твои учителя опять вызывали меня в школу. Если не хочешь учиться - ладно, это твое дело, но перестань хотя бы издеваться над одноклассниками. Посмотри на себя, ты же и сам довольно пухлый...

Цзянь Шиву, дрожа, с неким трепетом посмотрел на свои руки, а затем потрогал лицо. Его руки и ноги не были тощими, и лицо было... круглым. Он действительно скучал по этому телу, по этой детской пухлости.

Чжэнь Мэйли продолжила:

- Вот твоя школа. Тебе осталось провести здесь полтора года, если не исправишь свое поведение, то в будущем обязательно пожалеешь об этом.

Цзянь Шиву взглянул в окно машины и увидел сияющий на солнце знак средней школы "Чжунву". Люди спешили пройти через массивные железные ворота, ученики, носившие школьную форму, уже разбились по группам. Охранник стоял у ворот, приветствуя учеников и их родителей. Все так, как он и помнил.

Правда в годы, предшествовавшие смерти, его сопровождал лишь холод и едкое чувство раскаяния.

Да, его мама была абсолютно права. В его жизни было очень много моментов, о которых он в последствии жалел.

Цзянь Шиву открыл дверь машины и вышел. Почувствовав тепло солнечных лучей, он глубоко вздохнул, затем обернулся и помахал маме:

- Не волнуйся, я обязательно начну хорошо учиться в этом семестре, буду совершенствоваться каждый день и обязательно стану другим человеком!

Мальчик, стоявший перед автомобилем, был слегка пухлым, он смотрел своими круглыми карими глазами на маму. Цзянь Шиву выглядел просто очаровательно.

Чжэн Мэйли кинула ему в руки школьный портфель:

- Лучше бы тебе сдержать свои обещания. Поторопись.

Цзянь Шиву схватил портфель и повернулся.

На дворе была ранняя весна, а потому на улице было все еще прохладно.

Впрочем, сам Цзянь Шиву холода не чувствовал. В его портфеле было не так уж и много книг, а потому единственной проблемой было вспомнить, где находится его класс.

Кто-то неожиданно похлопал его по плечу.

- Привет, братишка.

“Ох, черт!”

Обладателем голоса оказался тощий коротышка, своим внешним видом больше напоминавший обезьяну. Особенно, когда начинал смеяться.

Цзянь Шиву был в недоумении:

- Ты... кто...

Лу Хэн ударил себя в грудь:

- Братец Ши, это же я, Лу Хэн, ты что, уже забыл меня?

Знакомый голос, узнаваемые черты лица - все это заставило заполнить пробелы в памяти Цзянь Шиву.

Цзянь Шиву вспомнил, что этот парень был его школьным другом.

Он улыбнулся:

- Конечно, я тебя помню. Просто шучу.

Лу Хэн покачал головой:

- Ну и напугал же ты меня, я уж было подумал, что в тебя вселился злой дух!

Цзянь Шиву был тронут беспокойством своего друга. Теперь ему еще сложнее принять реальность...

Отринув чувства, он присоединился к мальчику-обезьяне. Эти двое, толстый и худой, вместе шли по дороге.

Цзянь был немного голоден, а потому открыл портфель, желая найти там что-нибудь съедобное.

Лу Хэн посмотрел на друга и спросил:

- Это у тебя подарки для Шэнь Чэна?

Шэнь Чэн.

Дрожащими руками Цзянь Шиву вытряхнул все пакеты с вкусняшками.

Страх, что засел у него в глубине души, грозился вырваться наружу.

Лу Хэн был озадачен:

- Что с тобой?

Цзянь Шиву мельком взглянул на проходящих мимо учеников, затем сделал два глубоких вдоха и сказал, глядя на Лу Хэна:

- Никогда больше не упоминай его!

Лу Хэн растеряно почесал затылок:

- Разве ты не безумно влюблен в Шэнь Че.. мгкхмм..!

Тощего мальчика-обезьяну заткнул пухлый мальчишка.

- Я сказал тебе больше не упоминать его!

Хотя они вели себя не так уж и громко, но все равно привлекли внимание других учеников.

Лу Хэн, наконец, вырвавшись из хватки друга, облегченно выдохнул, но тут же Цзянь Шиву затащил его в безлюдный уголок.

Пухлый паренек немного запыхался, стук сердца отдавался у него в висках:

- Мне больше не нравится Шэнь Чэн, мои чувства остались в прошлом.

Пусть Шэн Чэн останется лишь шрамом на его сердце.

Он очень нравился Цзянь Шиву, но почему?

И когда все это началось?

Вероятно, это была любовь с первого взгляда. Еще в начальной школе, увидев Шэнь Чэна, Цзянь Шиву почувствовал, будто встретился с ангелом. Он влюбился.

И поэтому прилип к нему, как банный лист. В предыдущей жизни он даже использовал связи

своей семьи, чтобы заставить Шэнь Чэна обручиться с ним. О, как же он был глуп! Цзянь Шиву был настолько второстепенным персонажем в романе, что ему не было выделено даже главы - лишь только пара строк. Его мама погибла в автокатастрофе, а отец покончил с собой из-за долгов. И все потому, что ему нравился Шэнь Чэн.

С этими пора кончать.

Он и так заплатил сполна.

Лу Хэн похлопал Цзянь Шиву по плечу:

- Братец, ты ведь шутишь, да?

Цзянь Шиву перестал вспоминать свою прошлую жизнь. Он серьезно посмотрел на своего друга и тихим голосом произнес:

- Нет, не шучу.

Лу Хэн был в шоке.

Они были друзьями в течение многих лет, и он знал своего друга достаточно хорошо, чтобы различать его эмоции. Возможно, сейчас Цзянь Шиву действительно был серьезен.

Лу Хэн нахмурился:

- Шиву... неужели ты встретил кого-то более симпатичного, чем Шэнь Чэн?

- Неужели в твоих глазах я настолько легкомысленный человек?

- А разве это не так?

Нос Лу Хэна нежно поцеловался с кулаком Цзянь Шиву.

После нескольких минут потасовки, Лу Хэн, наконец, признал, что Цзянь Шиву действительно отпустил свои чувства. После этого они продолжили идти в класс.

Пока Лу Хэн неожиданно не вскрикнул:

- Минуточку!

Цзянь Шиву остановился:

- Что такое?

- Эм... Шиву...

Лу Хэн почесал затылок.

- Ты же вчера написал письмо с признанием и засунул его в столик Шэнь Чэна. Я тогда был с тобой. Ты еще сказал, что Шэнь Чэн начнет новый семестр с мыслями о тебе.

Цзянь Шиву застыл на месте.

Лу Хэн посмотрел на него и улыбнулся:

- Ты еще переживал, что не сможешь перелезть через школьные ворота, поэтому попросил меня помочь.

На улице было прохладно, но Цзянь Шиву чувствовал, что у него вспотела спина.

Он медленно обернулся:

- Вче.. в... вчера?

- Да, ты своими собственными руками засунул письмо в его стол, забыл?

“Блять!!!”

Цзянь Шиву чувствовал, что его сердце вот-вот вырвется из груди.

Он же должен держаться как можно дальше от Шэнь Чэна!

Если Шэнь Чэн обнаружит это глупое письмо с признанием, разве это не разрушит планы?

Увидев волнения друга, Лу Хэн предложил:

- Если ты действительно больше в него не влюблен, то можешь просто забрать письмо из стола.

Цзянь шиву:

- А если он уже в школе?

Лу Хэн презрительно рассмеялся:

- Не может такого быть. Мы все приехали сегодня на машине, а подвезти Шэнь Чэна до школы просто-напросто некому: его мать каждый день играет в маджонг и возвращается только глубокой ночью, а его отец хромой человек. Он не сможет подбросить своего ребенка до школы, ведь он не может даже ходить.

Цзянь Шиву задумался:

- Значит, у меня еще есть время.

- Ага.

В следующую секунду Цзянь Шиву уже бежал к зданию. Каждый раз Лу Хэн удивлялся, как может такой пухлый мальчик так быстро бегать. Цзянь Шиву, что был уже на полпути, как вдруг внезапно развернулся, достал из портфеля бутылку молока и кинул в своего друга. Удар вышел достаточно сильным. Лу Хэн вскрикнул:

- За что?!

Цзянь Шиву ответил:

- Выпей. И умой этим свой грязный рот.

Сопровождаемый удивленным взглядом, пухлый парнишка повернулся и побежал дальше.

Когда до конечного пункта назначения оставалось где-то сто метров, он разогнался. Вроде бы успел. Людей было еще немного. Цзянь Шиву вытер пот со лба. Он присел на корточки и стал

рыться в шухлядке стола.

- Где же это проклятое письмо...

В столе еще остались некоторые учебники с прошлого семестра.

Шэнь Чэн, насколько он помнил, ненавидел, когда кто-то притрагивался к его вещам без разрешения. Поэтому Цзянь Шиву необходимо было действовать быстро, иначе, если Шэнь Чэн его застукает, они не только повздорят, но к тому же последний еще больше возненавидит Цзянь Шиву.

Он быстро пролистывал книги. Затем он стал просто вытаскивать все книги и перетряхивать их. Когда небольшая розовая бумажка, наконец, выпала из книжки, Цзянь Шиву с облегчением выдохнул.

- Хух...

С его души будто бы упал громадный камень. Весь мир приобрел яркие краски.

Цзянь Шиву, улыбнувшись, уже собирался развернуться и уйти, когда позади него раздался холодный голос:

- Цзянь Шиву.

Он замер, а затем резко повернулся.

Сдержать дрожь в теле при виде приближающегося человека было невозможно.

Шэнь Чэн.

Сколько бы лет ни прошло, как бы сильно он ни боялся этого человека, отрицать красоту Шэнь Чэна было бессмысленно.

Он просто стоял, но всё вокруг него словно покрылось инеем.

Шэнь Чэн, глядя на него сверху вниз, лишенный каких-либо эмоций, спросил:

- Что ты делаешь?